

Д.И. Петин

г. Омск, Российская Федерация

**Николай Рогозин: офицер-деникинец
в условиях Советской России***D.I. Petin*

Omsk, Russian Federation

**Nikolai Rogozin: An Officer
of the Denikin`s Army in Soviet Russia**

Аннотация

Статья представляет собой историко-биографическое исследование, цель которого – раскрыть на примере отдельно взятого человека положение представителей бывшего белого офицерства в первые годы советской власти. В качестве предмета исследования взята неоднозначная судьба уроженца Кубани сотника Николая Иосифовича Рогозина – участника Гражданской войны на Юге России, впоследствии оказавшегося в Западной Сибири. Работа подготовлена на основе комплекса неопубликованных источников 1920-х гг., хранящихся в Историческом архиве Омской области, Государственном архиве Ярославской области и архиве Управления ФСБ России по Омской области. Основу источниковой базы исследования составили послужные карты, анкеты Н.И. Рогозина, заведенные в отношении него уголовное и прокурорское наблюдательное дела. Также были использованы биографические и делопроизводственные источники из личного дела бывшего белого офицера Н.И. Рогозина. Вспомогательным источником выступили краткие мемуары Н.И. Рогозина о Гражданской войне на Кубани, написанные в Омске в 1924 г. Данная публикация представляет интерес для широкого круга читателей – исследователей отечественной военной истории, истории советского общества, истории советских спецслужб, а также для практикующих генеалогов.

Abstract

The article contains a historical and biographical research which attempts to disclose the circumstances of the former white officers in Soviet Russia during its first years in a case-study is based on an individual fate. Its subject is the controversial fate of sotnik Nicholas Iosifovich Rogozin, of Kuban region,

participant of the Civil War in the South of Russia, who ended up in Western Siberia. The study draws on unpublished sources collections from 1920s stored in the Historical Archive of the Omsk Region, the State Archive of the Yaroslavl Region and the Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region. The source base of the research is service records, personnel record questionnaires, criminal case and prosecutor's observation case of N.I. Rogozin. The article also uses curriculum vitae and current records from personal file of ex-white officer N.I. Rogozin. A brief memoir of N.I. Rogozin on the Civil War in the Kuban region, which was written in Omsk in 1924, adds to the study. The publication is aimed at a large audience of scholars in the Russian military history, history of the Soviet society, history of the Soviet special services, and also practicing genealogists.

Ключевые слова

Гражданская война, белое движение, офицерство, РККА, советская власть, Кубань, Ярославль, Омск, генеалогия.

Keywords

Civil War, white movement, officers, Workers' and Peasants' Red Army, soviet power, Kuban region, Yaroslavl, Omsk, genealogy.

В современных исследовательских практиках, связанных с периодом Гражданской войны в России, персонафицированная история приобретает все больший удельный вес, что объясняется тенденцией антропологического поворота в исторической науке. Внимание ученых уделяется не только выдающимся историческим персонажам, но и «истории маленького человека» – рядовым участникам событий, чей жизненный путь может оказываться не менее уникальным и репрезентативным относительно глобальных процессов того сложного периода в жизни нашей страны.

При этом отдельные судьбы весьма ярко показывают нам невозможность однозначной оценки тех или иных персоналий, да и самой эпохи. В данном случае весьма колоритно выглядит фигура участника Гражданской войны на Юге России Николая Иосифовича Рогозина. До проведения данного исследования сведения о жизни этого человека были скудными. Тем не менее дважды Н.И. Рогозин и его рукописные мемуары «Зверства белых на Кубани» (закрытые в советское время) находили упоминание в современных исследовательских работах¹.

Как-либо судить об авторе мемуаров ранее возможно было лишь приблизительно и только по тексту самих мемуаров. Для проведения исследования нами был выявлен относящийся к 1921–1927 гг. значительный по объему и разнообразный документальный массив. Основу источниковой базы составили послужные карты, анкеты героя статьи (из Исторического архива Омской области), а также заведенные в отношении него уголовное дело (из Государственного архива Ярославской области) и прокурорское наблюдательное дело (из Исторического архива Омской области).

Современная историография рассматривает документы особого учета бывших белых как уникальный по содержанию информационный ресурс². Поэтому для проведения исследования были использованы биографические и делопроизводственные источники из личного дела бывшего белого офицера Н.И. Рогозина (из архива Управления ФСБ России по Омской области). Воспомогательным источником стали упомянутые мемуары Н.И. Рогозина о Гражданской войне на Кубани (из Исторического архива Омской области).

Таким образом, комплексный подход, использованный нами при отборе источников для написания статьи, отвечает исследовательским тенденциям, и изучение указанного массива источников позволяет детализировать судьбу Н.И. Рогозина, комментируя ряд фактов, в том числе и противоречивые сведения об этом человеке, содержащиеся в выявленных источниках.

Николай Иосифович Рогозин родился 11 октября 1896 г. в станице Роговской Таманского отдела Кубанской области, расположенной в 95 км от Екатеринодара (ныне – Тимашевский район Краснодарского края; Екатеринодар – ныне Краснодар). Согласно мемуарам, он происходил из семьи казачьего офицера, который по выходу в отставку получил чин полковника. У Николая Рогозина были сестры Елизавета и Екатерина. В дальнейшем, заполняя в советской России биографические документы, Н.И. Рогозин лаконично указывал о своем происхождении: «казак», ничего не говоря о службе и чинах своего отца. О характере занятий своих родителей до революции Н.И. Рогозин также кратко указывал «хлебопашество»³.

Писать четко.

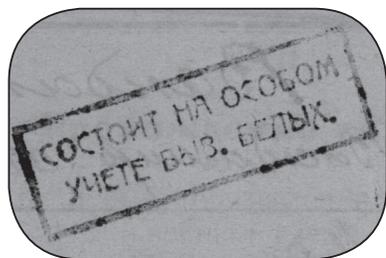
АНКЕТА № 412
(продолжение Кассисей)

ДЛЯ БЫВШИХ ОФИЦЕРОВ БЕЛЫХ АРМИЙ.
18. июня 1923г.

В О П Р О С Ы	О Т В Е Т Ы
1. Фамилия, имя и отчество.	Рогозин Николай Иосифович
2. Год, месяц, число рождения и какой местности уроженец.	1896 г. 11 Октября Кубанской области Таманского отдела станицы Роговской
3. Словесная принадлежность до революций.	Казак.
4. Национальность.	Русская
5. Подданство.	ни о-го
6. Какое получили общее образование (перечислите все учебные заведения, в которых учились).	Учительская семинария
7. Семейное положение.	Вдова
8. Из кого состоит Ваша семья в данное время (жена, дети), указать имена, точные адреса и род их занятий.	Вдова
9. Если ли у Вас отец, мать, братья, сестры; указать их имена, где в данное время проживают, чем занимались до революции и после революции до сего времени.	Сестры Елизавета и Екатерина Жена Рогозина
10. Какие и когда вы занимали должности в гражданских и подлейских учреждениях до военной службы и чем занимались до поступления на военную службу.	Учитель

Титульный лист анкеты для бывших офицеров белых армий, заполненной Н.И. Рогозиным. Ярославль. 18 июня 1923 г. Из фондов архива Управления ФСБ России по Омской области.

Title of questionnaire for ex-officer of the White armies filled in by N.I. Rogozin. Yaroslavl. June 18, 1923. From the Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region

Пример отметки на учетной документации военнослужащего, состоявшего на особом учете бывших белых. Омск. Середина 1920-х гг. Из фондов Исторического архива Омской области.

A notation in the officer record of a person registered as an ex-White officer. Omsk. Mid-1920s. From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

юноша все же был призван на военную службу. Согласно сведениям из двух анкет, Николай Рогозин 14 августа 1916 г. был направлен для получения военного образования в Одесское военное училище, готовившее офицеров пехоты. Спустя 4 месяца, 14 декабря 1916 г., наш герой закончил обучение в училище по ускоренной программе военного времени и был выпущен прапорщиком во 2-й Полтавский запасной конный полк, где занимал должности помощника командира сотни и затем командира сотни⁴. В одной из имеющихся анкет есть расхождение: Н.И. Рогозин указывает другие сроки обучения в военном училище – с 21 марта по 12 октября 1917 г.⁵ Объяснить это каким-либо образом нам не представилось возможным.

Согласно анкетам особого учета бывших белых, в период Первой мировой войны прапорщик Рогозин участия в боевых действиях не принимал. В то же время свои воспоминания, написанные в феврале 1924 г., Николай Иосифович начинает следующим образом: «В 1916 году возвратившись с турецкого фронта

в г.[ород] Тифлис, я получил назначение от Штаба Корпуса Кубанского казачьего войска на должность дежурного офицера во дворец начальника Кубанской области генерала [А.П.] Филимонова, где и прослужил до 1917 года. При Временном правительстве я получил вторично назначение в Екатеринодарский гарнизон...»⁶ На основании этого можно сделать вывод, что Рогозин, уже будучи офицером, если и принимал участие в боях, то в течение короткого периода времени или находился в прифронтовой полосе.

Еще одна спорная деталь – это казачьи офицерские чины Н.И. Рогозина в период его службы в Русской императорской армии и в белой армии. В двух анкетах Н.И. Рогозин указывает чин сотника на 1917 и 1920 г., в одной анкете – хорунжего и с теми же датами⁷. К этому вопросу мы еще вернемся.

Осенью 1917 г. Николай Рогозин, как он указывал в анкетах, находился в Екатеринодаре, будучи уже в должности помощника смотрителя Кубанского областного лазарета⁸. С 21 марта 1918 г. непродолжительное время Николай Рогозин служил в Красной армии в отрядах Рогачева и Беликова. Участвовал в боях против отрядов генерала Л.Г. Корнилова⁹. О военно-политической обстановке в Екатеринодаре в своих мемуарах наш герой писал следующее: «Екатеринодарский гарнизон состоял из частей: [из] 1 батальона юнкеров, казачьих, киевских и воронежских, из одной кав.[алерийской] бригады [из] Осетии и 2 полка офицеров. Одним словом г.[ород] Екатеринодар представлял из себя контрреволюционное гнездо. В 1918 г. из восставших рабочих и бедных казаков сформировался отряд красновардейцев численностью до 18 тысяч [человек] под командованием товарища [Ф.И.] Рогачева, матроса черноморской флотилии, который впоследствии погиб в ст.[анице] Белореченской. Отрядом т.[оварища] Ф.И.] Рогачева первоначально был занят весь Таманский отдел Куб.[анской] обл.[асти]. Воспользовавшись слабой стороной красных, вспыхнула волна казачьих восстаний. Восстания начались по побережью Азовского моря, где проходит ряд топких болот и камышей, откуда начал формировать части белых генерал [В.Л.] Покровский. Под сильным давлением превышающих сил белогвардейцев, станицы вышеуказанного отдела стали переходить в руки белых. В июле [19]18 г. отрядом г.[енерала] В.Л.]

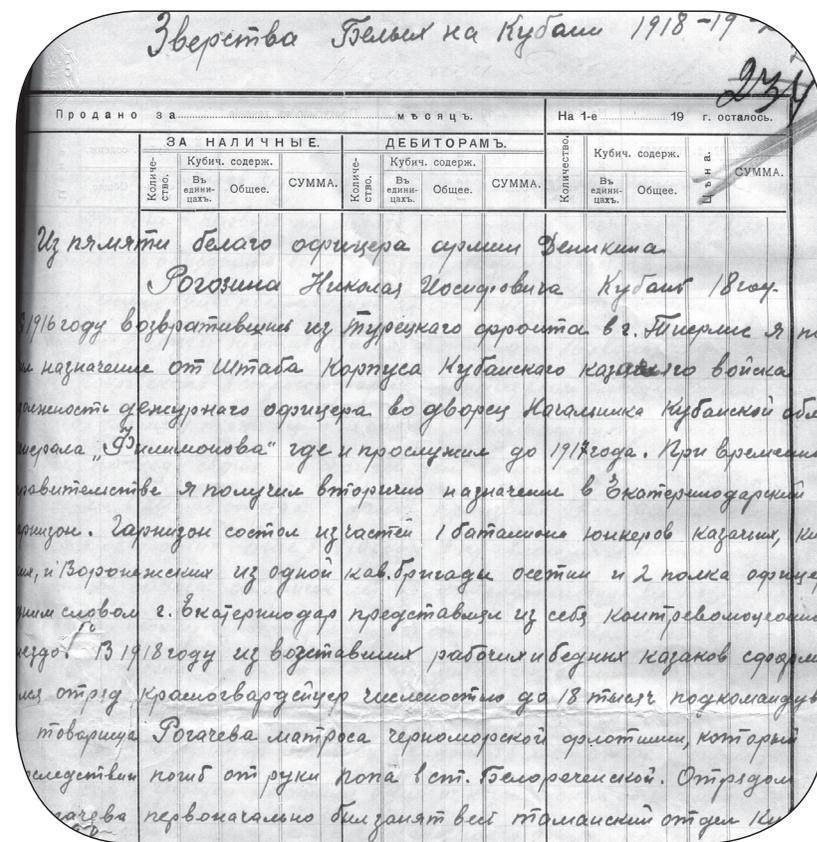
Покровского была занята станица Роговская, где я и проживал со своим семейством...»¹⁰

Приказом генерала В.Л. Покровского была объявлена обязательная регистрация и мобилизация всех офицеров, проживавших в станице. В период Гражданской войны подобным образом часто поступали и белые и красные с целью пополнения своих рядов. Таким образом, Николай Рогозин летом 1918 г. вновь оказался в армейском строю. Военную службу наш герой продолжил во 2-м Полтавском конном полку 3-й Кубанской казачьей дивизии, будучи в чине сотника и в должности командира сотни¹¹.

Боевые действия на Кубани в 1919 г. Н.И. Рогозин весьма кратко описывает в воспоминаниях: «В 1919 году, будучи на фронте в Кавказской армии, [где] наши части повели наступление на реку Маныч против частей т.[оварища] Буденного, я был во 2-м Полтавском полку на должности командира сотни. В мае месяце наша дивизия была разбита почти наголову. После чего выпала возможность остаткам дивизии отправиться в тыл для формирования. После окончания формирования наш полк вернулся на позицию и держал направление в г.[ород] Ставрополь...»¹²

В анкетах для бывших офицеров белых армий Николай Рогозин пишет (не уточняя хронологии), что его полк воевал под Царицыном (ныне – Волгоград) и что в этот период наш герой получил боевое ранение в кисть правой руки и голень правой ноги¹³. Исходя из этого можно предположить, что сотник Рогозин был участником третьего наступления Донской армии на Царицын, закончившегося в июне 1919 г. взятием города¹⁴.

Вскоре на смену победам белогвардейцев на Юге России пришли крупные неудачи. Оказывавшая советским войскам ожесточенное сопротивление и понесшая тяжелые потери 3-я Кубанская казачья дивизия к марту 1920 г. вошла в состав 1-го Сводно-Кубанского корпуса. Под ударами красноармейских частей Белая Кубанская армия рассеивалась. Небольшие ее отряды уходили в горную местность и к черноморскому побережью в направлении Новороссийск–Туапсе–Сочи. В этих обстоятельствах сотник Рогозин, как он указывает в анкетах, вместе с еще пятнадцатью казаками в районе Адлера в марте 1920 г. попал в плен к красноармейцам¹⁶.

Титульный лист рукописи воспоминаний Н.И. Рогозина. Омск.
29 февраля 1924 г. Из фондов Исторического архива Омской области.
Front page of the manuscript of N.I. Rogozin's memoirs. February 29, 1924.
From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

Оказавшись среди советских сил, сотник Рогозин сразу решает перейти на сторону РККА. Примечательно, что он был тотчас же зачислен в Красную армию и не проходил положенную бывшим белогвардейцам фильтрацию через особый отдел ВЧК (что выглядит несколько необычно)¹⁶. Согласно сведениям из анкет,

красноармейская служба бывшего сотника Рогозина продолжалась почти год: с марта 1920 г. по 26 февраля 1921 г. Сначала Николай Иосифович служил на должности красного командира в 50-й Таманской стрелковой дивизии. Затем он продолжил службу, командуя разведывательной ротой в 195-м Ейском полку 22-й стрелковой дивизии 9-й Кубанской армии РККА¹⁷.

Как сообщал Николай Рогозин, за успехи в боях против врангелевских войск его даже представили к ордену Красного Знамени и в марте 1921 г. направили в Москву на курсы политической подготовки Всероссийского главного штаба. Но из-за расформирования курсов Н.И. Рогозин был направлен в резерв Штаба Московского военного округа, а оттуда – в Ярославль¹⁹.

Вместе с другим бывшим белогвардейским офицером, перешедшим на сторону РККА, – поручиком колчаковской армии Петром Георгиевичем Кощеевым – Н.И. Рогозин был командирован в Ярославль, в местный губернский военкомат для дальнейшего распределения. А 28 мая 1921 г. военкомат направил их в распоряжение Ярославского губернского совета народного хозяйства сроком на шесть месяцев. Оба они получили должности помощников делопроизводителя указанного советского учреждения. Н.И. Рогозин и П.Г. Кощеев сняли комнату на подселении²⁰.

Но уже 19 июля 1921 г. Н.И. Рогозин был признан непригодным к канцелярской работе и командирован для перераспределения в Ярославский губернский отдел труда²¹. Примечателен факт, что 29 июля 1921 г. в Ярославскую губернскую ЧК поступает заявление «бывшего офицера армии Деникина Н.И. Рогозина», где он указывает, что гражданская служба канцеляриста ему не по душе. Наш герой ходатайствовал о своем скорейшем направлении на военную службу или в ЯргубЧК хотя бы рядовым бойцом. В итоге Н.И. Рогозина направили в Ярославский губернский военкомат, а оттуда – в 1-й батальон войск ВЧК. Но по невыясненным причинам к новой службе Николай так и не приступил²¹.

Однако главная особенность заявления Н.И. Рогозина – это «альтернативная» биография заявителя, которая видится «более гладкой». В некоторых местах она сходится с той, каковую удалось проследить нам по выявленному комплексу документов. Так, обращаясь в ЯргубЧК, Н.И. Рогозин указывает, что он в 1918–

Угол улиц Лермонтова и Декабристов в Омске.

Здание, где располагался Омский окружной отдел ОГПУ. 1920-е гг. Из фондов Исторического архива Омской области. Corner of Lermontov and the Decembrists in Omsk. The building that housed the Omsk district OGPU department. 1920s. From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

1919 гг. служил в РККА и лишь недолго – в армии А.И. Деникина. Якобы герой наш в должности командира сотни 1-го Таманского конного полка яростно сражался против войск генерала А.Г. Шкуро под Екатеринодаром, Ставрополем, Армавиром и Владикавказом, был ранен. Находясь в лазарете, Николай заболел тифом, был пленен белоказаками, но не был расстрелян, так как все же пошел служить к деникинцам (хотя и под угрозой расправы с его семьей). По излечении, как пишет Н.И. Рогозин, он получил две недели отпуска и решил поехать в Екатеринодар к родным. И, как указывает наш герой, именно там он был мобилизован генералом В.Л. Покровским. Впоследствии сдался в плен красным у станицы Тихорецкой²². Далее Н.И. Рогозин повествует о службе в РККА, причем этот документ наиболее подробно сообщает нам о «красноармейском периоде» жизни нашего героя. Однако, как видится, достоверность этого источника условна. Схожие, но

менее подробные сведения о службе в РККА Н.И. Rogozin указывал затем и следственным органам, и в ЧК²³.

В Ярославле в судьбе Николая Rogozina (но причем не без его же вины) начинаются весьма неприятные коллизии во взаимоотношениях с советской властью. Все началось уже с июня 1921 г., когда, воспользовавшись отсутствием на рабочем месте заведующего губсовнархозом, П.Г. Кошечев с Н.И. Rogozinym в целях получения продуктов из магазина Ярославского потребительского общества заготовили себе подложные бланки с печатью и подписями. Сам Rogozin занимался непосредственно получением продуктов. В итоге тремя партиями удалось заполучить порядка четырех пудов муки, двух пудов хлеба и семь фуражек. Продукты Кошечев и Rogozin употребляли для собственных нужд, рассчитывались ими за наем жилья, реализовывали местным рыночным спекулянтам. Все это происходило в течение июня–июля 1921 г. Однако о противоправных деяниях уже вскоре стало известно М.М. Колясниковой – квартирной хозяйке Rogozina, а также одному из сотрудников Ярославского губсовнархоза – бывшему подпоручику колчаковской армии В.В. Смирнитскому. Rogozin же, опасаясь разоблачения, пригрозил квартирной хозяйке и своему коллеге по службе тем, что они в случае разглашения сведений могут быть арестованы и заключены в Коровницкий дом лишения свободы (ныне – следственный изолятор № 1 УФСИН России по Ярославской области) и даже расстреляны ЧК. Кроме того, Николай Rogozin «для надежности» сообщил своей хозяйке и сослуживцу ложную информацию, что он на самом деле является сотрудником ЯргубЧК²⁴.

Объяснить причину, подтолкнувшую П.Г. Кошечева и Н.И. Rogozina к совершению преступления, просто. Продовольственный кризис в советской России в то время достигал катастрофических размахов; при этом ситуация значительно усложнялась стихийным ростом цен, сильной инфляцией и спекулятивным производом «вольного» рынка.

Ситуацию резко усугубил личный имущественный конфликт между Rogozinym и Смирнитским. Последний предложил Rogozinu обмотки английского образца, ремень и трубку поменять за одну меру картошки. Rogozin вещи забрал, но взамен ничего не дал. Смирнитский направил Rogozinu записку с категорич-

ным требованием обещанного либо возврата имущества. При чем Смирнитский указал, что в случае отказа Rogozina он заявит в ЧК о его махинациях с продовольствием. Rogozin в ответ написал, что готов тогда применить физическую расправу. В итоге Смирнитский поступил, как и обещал: 20 июля 1921 г. обо всех незаконных деяниях Rogozina стало известно сотрудникам ЧК. 30 июля чекисты оформили ордер на обыск и арест подозреваемого, на следующий день наш герой был взят прямо на пороге дома и доставлен в распоряжение коменданта ЯргубЧК. П.Г. Кошечев был арестован 29 августа 1921 г.²⁵

7 сентября 1921 г. Rogozin и Кошечев, обвиняемые в преступной фабрикации документов и получение по ним продовольствия, были переведены из ЯргубЧК в Коровницкий дом лишения свободы. А 19 сентября 1921 г. их дело было рассмотрено секретно-оперативным отделом ЯргубЧК. Вел дело оперуполномоченный Москвин. В ходе следствия были собраны необходимые показания свидетелей и выявлены сами подложные требования на получение продовольствия и товаров. Кроме того, была получена информация о том, что Николай Rogozin занимался спекуляцией продуктами, находясь в Москве, причем даже успев заполучить там определенный капитал. Материалы следствия 9 октября 1921 г. были переданы ЯргубЧК по подсудности в Ярославский губернский революционный трибунал для ведения дальнейшего дознания и вынесения приговора. Военный отдел трибунала рассмотрел дело Кошечева и Rogozina; последнему, вместе с фабрикацией документов, также были предъявлены и обвинения в присвоении звания сотрудника ЧК и в высказывании угроз. На следствии Н.И. Rogozin признал вину лишь на третьем допросе, а П.Г. Кошечев чистосердечно покался в день ареста. Оба обвиняемых по приговору военного отдела Ярославского губернского революционного трибунала от 2 ноября 1921 г. получили наказание в виде общественных принудительных работ сроком на пять лет с лишением свободы и прав гражданства РСФСР. «Московский инцидент» спекуляции продуктами Rogozinu при вынесении меры наказания учтен не был. На основании амнистии ВЦИК от 7 ноября 1921 г. заключенным Кошечеву и Rogozину срок тюремного заключения был сокращен до трех лет и четырех месяцев²⁶.

Заключенный Рогозин был в тюрьме раздатчиком пищи. Тюремная администрация характеризовала его весьма положительно, как осужденного «исправляющегося» и добросовестно исполняющего обязанности. Наш герой, основываясь на положениях об амнистии 1921 и 1922 гг., 5 февраля и 13 марта 1923 г. обращался в Ярославский губернский суд с заявлениями о сокращении ему срока заключения до двух лет, двух месяцев и 20 дней, а также о своем досрочном освобождении. Ходатайство это 9 мая 1923 г. суд удовлетворил²⁷.

Николай Рогозин в одной из анкет сообщает о себе интересный факт: непродолжительное время (по нашим расчетам, около года) он состоял в рядах РКП(б), куда вступил во время службы в Красной армии и откуда выбыл в 1922 г.²⁸ (по всей видимости, из-за уголовного преследования и нахождения в тюрьме, хотя истинную причину выхода из партии наш герой не называет).

После выхода на свободу Николай Рогозин недолго работал в домоуправлении в должности конторщика. Но Ярославский отдел ГПУ 18 июня 1923 г. посчитал целесообразным принудительно направить героя нашей статьи к новому месту жительства вне пределов европейской части России – в Омск. И уже 29 июня 1923 г., сразу по прибытии, Николай Рогозин, как бывший белый офицер, встал на особый учет в Омском окружном отделе ГПУ, дав положенную подписку о невыезде без санкции чекистов²⁹.

Такое «перемещение» нашего героя можно назвать упреждающей мерой чекистов, объясняя ее тем, что сотрудникам органов государственной безопасности Н.И. Рогозин, видимо, не внушал полной благонадежности. Хотя интересно, что позднее в анкетах наш герой всегда описывал свои политические настроения весьма тенденциозно, но, вероятно, не вполне искренне: «...в период Октябрьской революции был неустановленных убеждений, сейчас расположен и лоялен к советской власти, сочувствую ей»³⁰.

Переехав в Омск, Николай Рогозин вскоре женился. Его избранницей стала Вера Сергеевна Леонтович. Брак был зарегистрирован 14 декабря 1923 г. в Омском городском отделе ЗАГС. Супруга Н.И. Рогозина родилась в 1901 г. в селе Большое Шипицино Баженовской волости Тюкалинского уезда Тобольской губернии (ныне – Саргатский район Омской области). Были ли в этом

семейном союзе рождены дети – неизвестно; но 9 мая 1924 г. Н.И. Рогозин и В.С. Леонтович оформили развод³¹. Что касается близких родственников Н.И. Рогозина, то к началу 1920-х гг. его родители уже ушли из жизни, а обе сестры нашего героя проживали в Краснодаре³².

Казалось бы, с прибытием в Омск жизнь Николая Рогозина должна была стать, наконец-таки, спокойной и размеренной. Ведь он обзавелся семьей и новой работой (служил до 15 февраля 1924 г. в должности табельщика в Омском губернском лесном комитете при Омском губсовнархозе)³³. Однако с этого времени в судьбе Николая Рогозина произойдет новая череда не самых приятных событий во взаимоотношениях с властями, в чем в очередной раз будет виноват наш герой.

Как бывший денкинец, Н.И. Рогозин, прибывший к новому месту жительства, заполнил в Омском губернском отделе ГПУ положенные анкеты для бывших офицеров белых армий. Будучи в очередной раз у чекистов 29 февраля 1924 г., Николай Иосифович написал небольшие, но весьма тенденциозные воспоминания. В них автор красноречиво описывает разные формы террора белых властей на его родной земле (преимущественно указывая в качестве главных виновных казаков и английских интервентов)³⁴.

В одном архивном деле с воспоминаниями содержится еще один краткий рукописный мемуарный материал – «Английская миссия на Кубани» (датирован 8 марта 1924 г.)³⁵. В отличие от первой рукописи он не подписан автором. Но география и хронология событий, стиль изложения и, что важно, сличение почерка Николая Рогозина на других документах с рукописью неподписанных воспоминаний дают нам веское основание считать автором указанной выше анонимной информации именно нашего героя. В архивном деле, где находятся мемуары Н.И. Рогозина, подшиты многочисленные схожие документы информирующего характера (донесения, показания, сводки) о действиях белогвардейцев и интервентов в омском Прииртышье. Но очевиднее всего, что рукопись Николая Рогозина попала в архивное дело в общем числе с другими документами в рамках исполнения изданного накануне (по всей видимости, в начале 1924 г.) секретного приказа заместителя начальника 3-го отделения

Автограф Н.И. Рогозина. 1924 г.
Из фондов Исторического архива
Омской области.
Signature of N.I. Rogozin. 1924.
From the fonds of the Historical Archive
of the Omsk Region

Омского губернского отдела ОГПУ о сборе сведений о различного рода злодеяниях в регионе со стороны иностранных интервентов в период Гражданской войны³⁶.

Воспоминания Н.И. Рогозина в освещении Гражданской войны «однобоки» (что объяснимо), при отчасти сумбурном изложении событий создается впечатление, что автор умыш-

ленно и весьма «конъюнктурно» преподносит сведения или вовсе искажает информацию. Критика изложения мемуаров Н.И. Рогозина заслуживает рассмотрения в отдельной публикации.

Но спустя полгода после написания воспоминаний, «политические события» в жизни нашего героя приобретут новый и значительно больший размах. И, на наш взгляд, нельзя исключить того, что красноречивые мемуары Николая Иосифовича могли привлечь «пристальное внимание» чекистов к его личности. Так, 3 октября 1924 г. уполномоченный Омского губернского отдела ОГПУ Филичкин, рассмотрев личное дело «особоучетника» Н.И. Рогозина, нашел, что, заполняя анкеты, Николай Рогозин указывал в одном случае свой последний казачий чин «хорунжий», в другом – «сотник». Чекисты вызвали Рогозина для дачи объяснений по существу его противоречивых показаний. Подозрения сотрудника органов государственной безопасности в отношении личности Н.И. Рогозина были логичны, учитывая инцидент в Ярославском губсовнархозе. Но на уточняющие вопросы чекиста Николай Иосифович внезапно заявил, «что он никогда офицером не был, а звание такового себе сам себе присвоил с целью работы среди бывшего белого офицерства...»³⁷. Однако подтвердить чекистам сказанное документально Николай Рогозин, по его словам, никак не мог. И в связи с этим, на основании постановления Омского губернского отдела ОГПУ от 10 октября 1924 г., Н.И. Рогозин был подвергнут личному задержанию и заключению под стражу при Омском губернском отделе ОГПУ «до выяснения личности»³⁸.

Мотивы поведения Н.И. Рогозина при общении с сотрудниками ОГПУ в полной мере объяснить мы не можем. Но выглядит очевидным желание Н.И. Рогозина пусть столь авантюристским путем, но восстановить в глазах сотрудников ОГПУ свой авторитет, запятнанный ранее.

Проведя две недели под арестом, Николай Рогозин стал жаловаться на ухудшение самочувствия. Он был осмотрен врачом, диагностировавшим у арестанта острый парапроктит – воспалительное заболевание кишечника, требовавшее незамедлительной терапии и нахождения больного в лечебном стационаре. В связи с выявленным острым расстройством здоровья 25 октября 1924 г. задержанный Рогозин был переведен из здания Омского губернского отдела ОГПУ в тюремную больницу³⁹.

11 октября 1924 г., на следующий день после ареста Н.И. Рогозина, омские чекисты запросили Кубанский окружной отдел ОГПУ о предоставлении сведений в отношении нашего героя, а также о допросе целого ряда тех свидетелей, кто мог бы подтвердить, что задержанный Рогозин не является казачьим офицером, служившим в деникинской армии. Но ответа от краснодарских коллег омичи не получили; и на повторный запрос, сделанный через месяц, также ничего не последовало. В итоге, отсутствие необходимых сведений от Кубанского окружного отдела ОГПУ стало значительно затягивать следственную процедуру. В то же время чекисты, не имея веских причин, не могли содержать Николая Рогозина под стражей. Поэтому на основании постановления помощника прокурора при Омском губернском отделе ОГПУ Валегова из-за отсутствия у следствия обвинительных сведений Н.И. Рогозин 23 декабря 1924 г. был освобожден⁴⁰.

Примечательно, что воспоминания, написанные Н.И. Рогозиным, по всей видимости, все-таки дошли до Краснодара. Рукопись мемуаров имеется в фондах Государственного архива Краснодарского края в составе «Коллекции документов по истории революционного движения и Гражданской войны на Кубани» (Р-411)⁴¹. Причем А.С. Пученков в своей докторской диссертации ссылается именно на этот документ, а Г.Ю. Бородина использовала документ, хранящийся в Омске. Обе рукописи, задействованные исследователями, идентичны по археографическим особенностям и содержанию.

После выхода на свободу во время ведения разбирательств ОГПУ в 1925–1926 гг. Николай Рогозин жил в Омске под подпиской о невыезде. Официально тогда он значился лицом без определенного рода занятий. Зарабатывал он себе на хлеб, по всей видимости, от случая к случаю. В Омске наш герой проживал в съемном жилье, часто меняя адреса и районы города⁴².

Прецедент Н.И. Рогозина все же продолжал вызывать интерес органов правопорядка, на этот раз у прокуратуры, но уже без привлечения нашего героя к ответственности. Так, помощник прокурора при Омском губернском отделе ОГПУ Рейзман 26 ноября 1925 г. направил (по всей видимости, ответное) письмо начальнику Омского губернского отдела ОГПУ С.В. Здоровцеву. Рейзман указывал, что в условиях отсутствия подтвержденной информации в розыскных действиях по делу Рогозина не будет рационального начала. И поэтому вести дополнительное расследование по этому делу будет нецелесообразно. В этот период, по словам Рейзмана, значительное число лиц утверждало свою прежнюю революционную работу, даже ссылаясь на ряд неких свидетелей⁴³. Дело Николая Рогозина дополнительно изучалось и пересматривалось старшим помощником прокурора Сибири в апреле 1926 г.⁴⁴ И, видимо, поэтому дело отложилось в составе архивного фонда Омского губернского прокурора. Никаких политических преследований в отношении Н.И. Рогозина, по нашим сведениям, больше не велось.

Массовое снятие бывших офицеров и чиновников белых армий с особого учета в органах ОГПУ, происходившее в середине 1920-х гг., коснулось и нашего героя. Бывший сотник деникинской армии Николай Рогозин формально с 20 января 1926 г. оперативного интереса для органов государственной безопасности уже не представлял, став обычным советским гражданином⁴⁵.

Если после окончания Гражданской войны Н.И. Рогозин выказывал свою склонность к военной службе, то ныне он видел себя уже в большей степени как канцеляриста. В начале 1926 г. Николай Рогозин решил уехать в сельскую местность – на 100 км севернее Омска, в Саргатский район Омского округа (ныне – Саргатский район Омской области). Здесь он нашел себе работу в Хохловском сельсовете в должности секретаря⁴⁶. К лету Николай Рогозин все же вернулся в город, где с 13 июня

1926 г. был принят кассиром в гараж Сибирского областного отделения акционерного общества «Автопромторг»⁴⁷. Время и обстоятельства, побудившие нашего героя уйти из этого учреждения, остались неизвестны. Но уже вскоре, видимо в очередной раз не найдя для себя трудовых вакансий в городе, Николай Рогозин вновь решил работать на селе. До 9 августа 1927 г. он служил в 85 км восточнее Омска, в Корниловском райисполкоме (ныне – Калачинский район Омской области) секретарем сельсовета. Затем наш герой жил в 50 км севернее Омска, работая с 8 сентября до 3 октября 1927 г. секретарем Чернолучинского сельсовета Бородинского райисполкома Омского округа (ныне – Омский район Омской области). С 4 октября 1927 г. он перешел на работу в Бородинское районное административное отделение на должность старшего милиционера⁴⁸.

В итоге, как следует из найденных документов, бывшему белому офицеру (пусть и снятому чекистами с особого учета) в 1927 г. были доверены проведение в жизнь административных мероприятий органов власти на местном уровне, учет населения, изоляция «вредных элементов». Однако о том, как продвигалась карьера Н.И. Рогозина на новом месте работы, нам установить не удалось. В Информационном центре УМВД России по Омской области личного дела Н.И. Рогозина, а также приказов по личному составу за 1927 г. не имеется⁴⁹. К сожалению, никаких других документов о нашем герое нам более выявить не удалось.

Примечательно, что, заполняя в 1926–1927 гг. биографические документы, Николай Рогозин о своей службе в Белой армии, о тюремном заключении и нахождении под советским судом и следствием не указывал⁵⁰. Опасения бывшего деникинца за свою дальнейшую судьбу в Советском Союзе были очевидны. Ведь первое десятилетие после революционных событий 1917 г. выдалось для Николая Рогозина уж слишком насыщенным, и причем больше в отрицательном смысле. В анкетах Н.И. Рогозина 1926–1927 гг. ответы на вопросы становились все более клишированными, скупыми, а в отдельных случаях налицо были недомолвки и искажения сведений. Наш герой, используя обстановку провинции, словно старался «замаскироваться», «слиться с общей массой» населения. Заполняя документы, он тщательно скрывал все «неполиткорректные» эпизоды своей биографии, каковые

могли быть весьма неоднозначно восприняты советским обществом, а значит, и помешать жизненному устройству. Так, бывший сотник белой Кубанской армии отныне называл себя крестьянином-хлебопашцем (умалчивая казачье происхождение), а со своей жизнедеятельности в период Гражданской войны и в первые годы после ее окончания Николай Иосифович давал неконкретную формулировку: «В разных частях армии и сов[етских] учреждениях»⁵¹.

«Бывшие люди» – та категория, которая неизменно сопровождала советское государство и общество. В современном массовом сознании устоялось стереотипное мнение о том, что представители белого офицерства исключительно негативно воспринимались советским государством и обществом. Но в то же время, среди «бывших людей», живших в Советском Союзе, могли оказаться как истинно уверовавшие в большевистский строй, так и «неидейные» ловкие дельцы, ищущие сугубо личную выгоду. Пример судьбы Н.И. Рогозина наглядно демонстрирует полемичность данного вопроса.

Проделанное нами историко-генеалогическое исследование является еще одним аргументом в пользу неоднозначности оценок событий Гражданской войны и ее последствий для российского общества. Ведь герой нашей статьи получал наказание от советской власти вполне заслуженно и за весьма серьезные проступки. И хотя сведений о каких-либо мерах репрессивного характера, произведенных в отношении Н.И. Рогозина после 1927 г., нами выявлено не было, проблема «вживления» в советскую действительность «бывших людей» зачастую могла для них заканчиваться трагически. В то же время выявленные источники дают право говорить о том, что или советская власть Николая Рогозина все-таки «простила», или же его «социально-политическая маскировка» была весьма удачна. При этом факт работы Н.И. Рогозина на разных должностях в органах местной исполнительной власти свидетельствует об относительно лояльной политической обстановке в СССР во второй половине 1920-х гг.⁵²

Примечания

¹ Бородин Г.Ю. Документ из «спецхрана» // Архивный вестник. – 1998. – № 6. – С. 17–18. Borodina G.U. Dokument iz “spechрана” [A document from special repository]. *Arhivnyj vestnik*, 1998, no. 6, pp. 17–18; Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти: Дис. на соискание ученой степени д-а ист. наук. – СПб., 2014. – С. 436. Puchenkov A.S. *Antibolshevistskoe dvizhenie na Juge i Jugo-Zapade Rossii (nojabr' 1917 – janvar' 1919 gg.): Ideologija, politika, osnovy rezhima vlasti. Dis. na soiskanie uchenoj stepeni d-ra istor. nauk* [Anti-Bolshevik movement in the South and the South-West of Russia (November 1917 – January 1919): Ideology, foundations of the power structure: Dr. hist. sci. diss.]. St. Petersburg, 2014, p. 436.

² См., например [see for instance]: Абинякин Р.М. Особый учет бывших белых офицеров в советской России и СССР в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2010. – № 3–1. – С. 68. Абынякин Р.М. Osobyj uchjot byvshih belyh oficerov v sovetskoj Rossii i SSSR v 1920-e gg. [Special registration of the ex-White officers in Soviet Russia and the Soviet Union in 1920s]. *Uchjonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Orel State University]. Orel, 2010, vol. 3–1, p. 66; Варзаков И.В. Бывшие белогвардейские офицеры в зеркале анкеты Пермского губернского комиссариата по военным делам // Грибушинские чтения – 2011: Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. – Кунгур, 2011. – С. 56–59. Varzakov I.V. Byvshie belogvardejskie oficyery v zerkale anketny Permskogo gubernskogo komissariata po voennym delam [The ex-White Guard officers as seen in the mirror of the Perm Provincial Commissariat for Military Affairs questionnaire]. *Gribushinskie chtenija – 2011. Materialy VIII mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Gribushin Readings – 2011. Materials of the 8th interregional science-to-practice conference]. Kungur, 2011, pp. 56–59; Петин Д.И., Коновалова Н.А. Бывшие белые офицеры в зеркале массовых документов первых лет советской власти // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 года) / Под ред. Д.И. Петина. – Омск: Амфора, 2015. – С. 125–131. Petin D.I., Konovalova N.A. Byvshie belye oficyery v zerkale massovyh dokumentov pervyh let sovetskoj vlasti [Ex-White officers in the mirror of mass documents of the first years of Soviet power]. *Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii: ob'ektivnyj vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy Vserossijskoj nauchno prakticheskoj konferencii (Omsk, 12–13 noyabrya 2014 goda)* [Civil War in the East of Russia: An objective assessment based on documentary heritage: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference]. Omsk, Amfora publ., 2015, pp. 125–131.

³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 1, 10, 24. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, p. 1, 10, 24; Исторический архив Омской

области (ИАОО). Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 3. Л. 234. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* [Historical Archive of Omsk Region] (IAOO), fond P-950, series 1, file 3, p. 234.

⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 1 об., 10 об., 24 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 1 verso, 10 verso, 24 verso.

⁵ Там же. Л. 1 об. Ibid., p. 1 verso.

⁶ ИАОО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 3. Л. 233. ИАОО, fond P-950, series 1, file 3, p. 233.

⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 1 об., 10 об., 24 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 1 verso, 10 verso, 24 verso.

⁸ Там же. Л. 1 об., 10 об., 24 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 1 verso, 10 verso, 24 verso.

⁹ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 4 об., 6, 8 об. *Gosudarstvenij arhiv Jaroslavskoj oblasti* [State Archive of the Yaroslavl Region] (GAYaO), fond P-601, series 2, file 1255, pp. 4 verso, 6, 8 verso.

¹⁰ ИАОО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 3. Л. 233. ИАОО, fond P-950, series 1, file 3, p. 233.

¹¹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 2, 11, 24 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 2, 11, 24 verso.

¹² ИАОО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 3. Л. 235, 236. ИАОО, fond P-950, series 1, file 3, p. 235, 236.

¹³ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 2, 11, 24 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 2, 11, 24 verso.

¹⁴ О данном эпизоде подробнее см., например: *Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России).* – СПб.: Наука, 2013. [About this episode in details, see for example]: *Cvetkov V.Zh. Beloe delo v Rossii. 1919–1922 gg. (formirovanie i jevoljucija politicheskikh struktur Belogo dvizhenija v Rossii)* [The White Movement in Russia: 1919–1922: Formation and evolution of the political structures of the White movement in Russia]. – St. Petersburg, Nauka publ., 2013.

¹⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 1 об., 10 об., 24 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 1 verso, 10 verso, 24 verso.

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 7, 8 об. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, pp. 7, 8 verso.

¹⁷ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 2, 11, 24 об. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 2, 11, 24 verso. ИАОО. Р-482. Оп. 2. Д. 82. Л. 6, 7. ИАОО, fond P-482, series 2, file 82, p. 6, 7. ГАЯО. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 6 об. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, p. 6 verso.

¹⁸ ГАЯО. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 6 об., 7. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, pp. 6 verso, 7.

¹⁹ Там же. Ф. Р-372. Оп. 6. Д. 1. Л. 107, 113, 116. GAYaO, fond P-372, series 6, file 1, p. 107, 113, 116. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 4. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, p. 4.

²⁰ Там же. Л. 177. GAYaO, fond R-372, series 6, file 1, p. 177.

²¹ Там же. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 2, 6, 7. GAYaO, fond R-601, series 2, file 1255, p. 2, 6, 7.

²² Там же. Л. 6, 7. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, p. 6, 7.

²³ Там же. Л. 8 об.–9 об. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, pp. 8 verso–9 verso.

²⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 4. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of FSB of Russia for Omsk region], fond 34, file 53617, p. 4. ГАЯО. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 3, 10–11 об., 25, 36, 48. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, pp. 3, 10–11 verso, 25, 36, 48.

²⁵ ГАЯО. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 3, 10–11 об., 25, 36. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, pp. 3, 10–11 verso, 25, 36.

²⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 4. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, p. 4. ГАЯО. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 17, 17 об., 22, 22 об., 51, 72 об. GAYaO, fond P-601, series 2, file 1255, p. 17, 17 verso, 22, 22 verso, 51, 72 verso.

²⁷ ГАЯО. Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 1255. Л. 112, 113, 115. GAYaO, fond R-601, series 2, file 1255, pp. 112, 113, 115.

²⁸ ИАОО. Ф. Р-509. Оп. 1. Д. 374. Л. 3. ИАОО, fond P-509, series 1, file 374, p. 3.

²⁹ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 13, 14. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 13, 14.

³⁰ Там же. Л. 11, 25. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 11, 25.

³¹ ИАОО. Ф. Р-580. Оп. 3. Д. 183. Л. 283. ИАОО, fond P-580, series 3, file 183, p. 283; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 15. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, p. 15.

³² Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 1, 10, 24. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, pp. 1, 10, 24.

³³ Там же. Л. 19. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], fond 34, file 53617, p. 19.

³⁴ ИАОО. Ф. Р-950. Оп. 1. Д. 3. Л. 233–236, 239. ИАОО, fond P-950, series 1, file 3, p. 233–236, 239.

³⁵ Там же. Л. 256. ИАОО, fond P-950, series 1, file 3, p. 256.

- ³⁶ Там же. Л. 286. ИАОО, фонд P-950, series 1, file 3, p. 286.
- ³⁷ Там же. Ф. P-443. Оп. 2. Д. 382. Л. 3. ИАОО, фонд P-443, series 2, file 382, p. 3.
- ³⁸ Там же. ИАОО, фонд P-443, series 2, file 382, p. 3.
- ³⁹ Там же. Л. 1. ИАОО, фонд P-443, series 2, file 382, p. 1.
- ⁴⁰ Там же. Л. 1 об., 5, 8, 8 об., 10. ИАОО, фонд P-443, series 2, file 382, pp. 1 verso, 5, 8, 8 verso, 10.
- ⁴¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. P-411. Оп. 2. Д. 619. Л. 2–10. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja* [State Archive of the Krasnodar Krai] (ГАКК), фонд P-411, series 2, file 619, pp. 2–10.
- ⁴² Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 16, 17, 22. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], фонд 34, file 53617, p. 16, 17, 22. ИАОО. Ф. P-509. Оп. 1. Д. 374. Л. 3 об. ИАОО, фонд P-509, series 1, file 374, p. 3 verso.
- ⁴³ ИАОО. Ф. P-443. Оп. 2. Д. 382. Л. 7. ИАОО, фонд P-443, series 2, file 382, p. 7.
- ⁴⁴ Там же. Л. 9, 9 об. ИАОО, фонд P-443, series 2, file 382, p. 9.
- ⁴⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53617. Л. 23. *Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti* [Archive of the FSB of Russia Directorate for the Omsk Region], фонд 34, file 53617, p. 23. ИАОО. Ф. P-950. Оп. 2. Д. 6. Л. 12 об. ИАОО, фонд P-950, series 2, file 6, p. 12 verso.
- ⁴⁶ ИАОО. Ф. P-509. Оп. 1. Д. 374. Л. 1 об. ИАОО, фонд P-509, series 1, file 374, p. 1 verso.
- ⁴⁷ Там же. Д. 20. Л. 343. Ibid., file 20, p. 343. Там же. Д. 374. Л. 1. Ibid., file 374, p. 1.
- ⁴⁸ Там же. Ф. P-482. Оп. 2. Д. 82. Л. 1–3, 5. Ibid., фонд P-482, series 2, file 82, pp. 1–3, 5.
- ⁴⁹ Письмо Информационного центра Управления МВД России по Омской области № 9/3–3553 от 1 сентября 2016 г. *Pis'mo Informacionnogo centra Upravlenija MVD Rossii po Omskoj oblasti № 9/3–3553 ot 1 sentjabrja 2016 g.* [Letter of the Information center of the Ministry of Internal Affairs of Russia Directorate for the Omsk region no. 9 / 3–3553, of September 1, 2016].
- ⁵⁰ ИАОО. Ф. P-482. Оп. 2. Д. 82. Л. 6, 7; Ф. P-509. Оп. 1. Д. 374. Л. 3 об. ИАОО, фонд P-482, series 2, file 82, pp. 6, 7; фонд P-509, series 1, file 374, p. 3 verso.
- ⁵¹ Там же. Ф. P-509. Оп. 1. Д. 374. Л. 2 об., 3. Ibid, фонд P-509, series 1, file 374, p. 2 verso, 3.
- ⁵² Автор работы выражает благодарность за помощь в подготовке данной статьи сотрудникам Государственного архива Ярославской области и лично Дмитрию Николаевичу Чекмасову, сотрудникам Управления ФСБ России по Омской области и лично Татьяне Федоровне Кучиной, а также доктору исторических наук Александру Сергеевичу Пученкову (С.-Петербург) [The author thanks the employees of the State Archive of the Yaroslavl Region and personally D.N. Chekmasov, the Federal Security Service of Russia Directorate for the Omsk region and personally T.F. Kuchina and doctor of historical sciences A.S. Puchenkov (Saint-Petersburg) for their help in preparing this article].

Список литературы

1. Абинякин Р.М. Особый учет бывших белых офицеров в советской России и СССР в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. – Орел, 2010. – № 3–1. – С. 66–75.
2. Бородина Г.Ю. Документ из «спецхрана» // Архивный вестник. – Омск, 1998. – № 6. – С. 16–18.
3. Варзаков И.В. Бывшие белогвардейские офицеры в зеркале анкеты Пермского губернского комиссариата по военным делам // Грибушинские чтения – 2011: Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции. – Кунгур, 2011. – С. 56–59.
4. Петин Д.И., Коновалова Н.А. Бывшие белые офицеры в зеркале массовых документов первых лет советской власти // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 12–13 ноября 2014 г.) / Под ред. Д.И. Петина. – Омск: Амфора, 2015. – С. 125–131.
5. Пученков А.С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти: Дис... д-ра ист. наук. – СПб., 2014. – 958 с.

References

1. Abynaykin R.M. Osobyj uchjot byvshih belyh oficerov v sovetskoj Rossii i SSSR v 1920-e gg. [Special registration of the ex-White officers in Soviet Russia and the Soviet Union in 1920s]. *Uchjonye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Orel State University]. Orel, 2010, vol. 3–1, pp. 66–75.
2. Borodina G.U. Dokument iz “spechрана” [A document from special repository]. *Arhivnyj vestnik*, 1998, no. 6, pp. 17–18.
3. Varzakov I.V. Byvshie belogvardejskie oficyery v zerkale ankety Permskogo gubernskogo komissariata po voennym delam [The ex-White Guard officers as seen in the mirror of the Perm Provincial Commissariat for Military Affairs questionnaire]. *Gribushinskie chtenija – 2011. Materialy VIII mezhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Gribushin Readings – 2011. Materials of the 8th interregional science-to-practice conference]. Kungur, 2011, pp. 56–59.
4. Petin D.I., Konovalova N.A. Byvshie belye oficyery v zerkale massovykh dokumentov pervykh let sovetskoj vlasti [Ex-White officers in the mirror of mass documents of the first years of Soviet power]. *Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii: ob'ektivnyj vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: materialy Vserossijskoj nauchno prakticheskoy konferencii (Omsk, 12–13 noyabrja 2014 goda)* [Civil War in the East of Russia: An objective assessment based on documentary heritage: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference]. Omsk, Amfora publ., 2015, pp. 125–131.
5. Puchenkov A.S. *Antibol'shevistskoe dvizhenie na Juge i Jugo-Zapade Rossii (nojabr' 1917 – janvar' 1919 gg.): Ideologija, politika, osnovy rezhima vlasti. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Anti-Bolshevik

movement in the South and the South–West of Russia (November 1917 – January 1919.): Ideology, foundations of the power structure: Dr. hist. sci. diss.]. St. Petersburg, 2014, 958 p.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета; главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

About author

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor of the national history department of the Omsk State Technical University, chief archivist of the Centre for Studying the Civil War History of the Historical Archive of the Omsk Region, +7-381-237-05-58, dimario86@rambler.ru

УДК 94(47)»1941/1945»

О.В. Тузова

г. Самара, Российская Федерация

Влияние эвакуационных процессов на региональную музыкальную культуру в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на документальных материалах Поволжья

O.V. Tuzova

Samara, Russian Federation

Influence of Evacuation on the Regional Musical Culture in the Days of the Great Patriotic War of 1941–1945: A Case-Study of the Volga Region

Аннотация

В статье на основе преимущественно неопубликованных источников и материалов местной периодической печати рассматриваются проблемы амбивалентного влияния межрегиональной и внутрирегиональной эвакуации в период Великой Отечественной войны на отдельные составляющие семи моделей музыкально-культурной системы Поволжья: куйбышевской, ульяновской, пензенской, казанской, саратовской, сталинградской, астраханской. Выделены виды эвакуации – целенаправленный и спонтанный. Констатируется влияние исследуемых процессов на управленческий, образовательный, концертно-организационный, театральный, креативный, музыковедческий компоненты. В объектном поле – Большой театр СССР, Московская консерватория им. П.И. Чайковского и Центральная детская музыкальная школа-десятилетка при ней, Ростовский-на-Дону театр музыкальной комедии, Житомирский театр музыкальной комедии, Украинский радиокомитет им. Т. Шевченко. Выявлено, что негативное влияние на культуру края ограничивалось материально-бытовыми проблемами и некоторыми эпизодами конкурентного вытеснения на фоне беспрецедентного по степени положительного творческого влияния инолокальных музыкантов. В крае существенно увеличился количественный и качественный состав представителей музыкального искусства, интенсифицировались функционирование местных отделений Союза советских